

Том 1. 073. Пробуждение

Дождь прошел, горы зеленеют, облака разошлись, солнце светит.

Вчера ночью внезапно пошел дождь, ливень лил как из ведра, гремел гром, а на следующий день уже сверкающее небо.

— Мяу....

— Мяу....

— Мяу-мяу-мяу....

В комнате раздался нежный кошачий плач.

Свет из окна проникал сквозь щели и падал в комнату, шаловливо играя на длинных густых ресничках Ци Шаня. Маленький тигровый кот с светлой шерстью, размером не больше взрослой ладони, мяукал и мяукал. Он еще был слишком маленьким, у него не хватало сил в лапах, чтобы уйти далеко.

Он не знал, когда проснулся и вылез из бамбуковой корзины с подушкой, и пошатываясь упал рядом с подушкой. Он смотрел сонными глазами, поднял передние лапки и попытался отодвинуть «препятствие», которое мешало ему пройти.

— Препятствие — не сдвинулось, оно было мягким.

Он использовал все четыре лапы, с нечеловеческими усилиями забрался на «препятствие» почти всем телом. Возможно, его овладела любопытство, он высунул язык и лизал, лизал, легкое щекотно-нежное ощущение, «препятствие», погруженное в сон, словно что-то почувствовало.

Брови немного сдвинулись, ресницы дрожали, и под совместными усилиями кошки и солнца «препятствие» начало просыпаться.

Ци Шань чувствовал, что видит очень длинный кошмарный сон.

Он проснулся, но не помнил содержание сна, но ощущение глубокой тьмы и удушья не отпускало его, не уходило.

Он с последних сил освободился от оков кошмара и внезапно открыл глаза. Не знал, сколько времени спал, но проснувшись, он не мог привыкнуть к яркому утреннему свету, из глаз

непроизвольно выступили слезы.

Он закрыл глаза и немного подождал, пока неприятные ощущения пройдут.

Когда чувства постепенно вернулись, он почувствовал, что у него чешется горло, в груди были спазмы, он сжал брови и сдерживался, только так он смог подавить сладкую тошноту, которая поднималась в горле.

— Каш-каш-каш....

— Мяу....

Из-за того, что Ци Шань повернул голову, все усилия кошки пошли прахом. Она промяукала от обиды и смотрела ясно-зелеными глазами на «громadiniу», которая была так близко. Кашель Ци Шаня внезапно прекратился, он не веря своим ушам, повернул голову.

Две пары глаз, черные и зеленые, встретились на близком расстоянии.

Ци Шань еще мог почувствовать мягкую кошачью шерсть у себя под носом.

— Как ты....

Правая рука согнулась в локте и опиралась на постель, он медленно сел, взял кошку и положил ее на покрывало, поднял голову и оглядел знакомое окружение. Только сейчас он заметил, что в комнате еще кто-то есть. Сяо Шэнь обнимала свой длинный меч и дремала, опираясь на дверь, немного наклонив голову.

Она спала спокойно, казалось, что она крепко спит.

Но как только Ци Шань на нее посмотрел, она проснулась.

— Юаньян, ты проснулся? — Шэнь Тан поднялась и убрала меч «Цымуцзянь», лениво зевая, она подняла руку, чтобы стереть остатки сна с глаз, и не забыла сказать: — Ты голоден? Я пойду в кухню и принесу тебе еды, поешь, потом выпей лекарство, потом еще немного поспи....

Ци Шань гладил кошку по шерсти.

Как только он проснулся, он вспомнил о произошедшем перед обмороком.

Только этот маленький зверь в его ладонях мог успокоить его, возможно, самая сильная ярость и шок уже прошли, сейчас он вспоминает о тех новостях, хотя ему все еще тяжело и

неприятно, но у него уже нет желания уничтожить Чжэн Цяо вместе с его семьей.

— Сяо Шэнь, это....

Шэнь Тан тоже была в тумане, она думала, что Ци Шань спрашивает, почему она спит с мечом, и объяснила:

— Вчера я так раздражила Гу Чи, я боюсь, что он злопамятный и отправит убийцу по ночам, чтобы убить меня, я на всякий случай сплю с мечом.

Ци Шань сказал:

— Я не об этом спрашиваю.

— А о чем же? — Шэнь Тан увидела кошку в его руках, она подумала, что наконец-то поняла, о чем он спрашивает, и объяснила: — Потому что ты вчера блевал кровью и был без сознания, это было очень страшно, я не знала, когда ты проснешься, я боялась, что ты не успеешь выбрать благоприятный день. Поэтому я рано утром пришла к тебе с «подарком» для твоей кошки, чтобы «свататься». Юаньян, ты не будешь со мной спорить из-за этого? Всё равно, кто «сватается», главное, что кошка-невеста тебе привезена, да?

Ци Шань: «...»

Шэнь Тан всегда могла сбить его с толку, а он, в свою очередь, не мог устоять перед ее очарованием.

В этот момент он только хотел спросить, как долго она его охраняла, но Шэнь Тан, как обычно, ушла в сторону, и он просто вздохнул, наблюдая за ней.

— Ты всё время здесь? — спросил он, пытаясь сменить тему.

Шэнь Тан честно ответила:

— Не всё время, я сменялась с господином У-хуэем, мы ходили на рынок и покупали завтрак.

Ци Шань: «...»

Пока он был в задумчивости, Шэнь Тан принесла ему лекарство и рисовую кашу с мясом. Каша, которую приготовил Чу Яо вчера вечером, осталась, ее грели на кухне. Сейчас Ци Шань чувствовал себя неважно, у него был расстроен желудок, поэтому он мог есть только легкую, питательную пищу.

Ци Шань не стал ничего говорить, тихо поблагодарил, нахмурился и залпом выпил всю миску горького лекарства.

— Я не ожидал, что ты так плохо себя чувствуешь...

Вчера, от гнева и волнения, он выплюнул кровь, и его дыхание стало едва заметным.

Шэнь Тан боялась, что он не доживет до утра, если она ненадолго отвернется, но, к счастью, к утру его дыхание стало более сильным, и она спокойно пошла на рынок позавтракать. Впервые она осознала, что человек действительно может умереть от злости...

Но Ци Шань сказал:

— На самом деле, все не так плохо.

— Ты же врешь, и не краснеешь.

Ци Шань горько усмехнулся:

— У меня не такое уж плохое здоровье, просто «путь Вэньши» создает слишком большую нагрузку, поэтому я немного ослаблен.

Меч, висевший у него на поясе, был не просто украшением. Хотя он не мог сражаться как Шэнь Тан, которая после выпивки становилась настоящим ураганом, но с обычными тремя-четырьмя мужчинами он справлялся без проблем. Этот обморок был настоящим исключением.

— Ты используешь свой «путь Вэньши»?

Ци Шань ответил:

— Сейчас нет, но это последствия прошлого.

Шэнь Тан:

— Прошлого?

Ци Шань усмехнулся:

— Убийства господина.

Каждый раз, когда я служил, мой господин первым нарушал клятву, а я оставался цел и невредим, но обратный удар требовал моей ци, и это, конечно же, создавало нагрузку. Раз-два — не страшно, но чем больше таких случаев, тем больше давление на меня.

Шэнь Тан:

— ...А ты сможешь восстановить здоровье?

Ци Шань усмехнулся:

— Смогу, либо уйду в уединение и буду восстанавливаться несколько лет, либо найду себе господина, который не будет так легко нарушать свои обещания.

Шэнь Тан с серьезным выражением лица похлопала его по плечу:

— Тогда лучше проведи несколько лет в уединении. Мир сейчас такой беспокойный, что в ближайшее время он не успокоится. Когда ты выйдешь в свет, будет не поздно. Послушай меня, здоровье — это главное. И еще, меньше злись. Чжэн Цяо так ведет себя, что не только остатки народа Синь будут вынуждены восставать, но и жители Гэн рано или поздно не выдержат его тирании....

Без денег — как же ты будешь буянить?

Самое главное, хотя Ци Шань не стал вдаваться в подробности, но по его легкомысленному тону можно было понять, что за эти годы он «устранил» не меньше десятка своих господ. Его «путь Вэньши» слишком сильный, поэтому следующему господину нужно будет хорошенько присмотреться и сделать правильный выбор.

Ради его здоровья, а также ради жизни его господина.

Спасти одну жизнь — лучше, чем построить семь пагод.

Ци Шань: «...»

<http://tl.rulate.ru/book/109723/4180039>